

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 303.1

ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Н. Ю. Кравченко

Саратовский государственный университет
E-mail: kravchenko.n@gmail.com

Проведена инвентаризация имеющихся подходов к рассмотрению отношений в дихотомии индивид/общество. Выделено три типа отношений: объектные, субъектные и их сочетание. Данные отношения задают вектор форматирования идентичности.

Ключевые слова: идентичность, дихотомия индивид/общество, типы отношений между индивидом и обществом, объектные и субъектные отношения.

Bases of Identity Conceptualization

N. U. Kravchenko

The author carries out inventory of available approaches to consideration of the relations to dichotomies individual and society. As the result, she allocates three types of the relations: object, subject and their combination. These relations set a vector of the identity formatting.

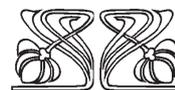
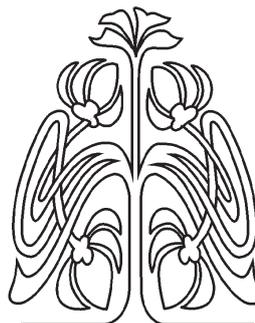
Key words: identity, dichotomy individual and society, types of the relations between the individual and society, object and subject relations.

Как известно, теоретическая социология «значительно старше... самой себя»¹. Приступая к рассмотрению методологических подходов в изучении идентичности, необходимо иметь в виду, что основы для изучения явления идентичности были заложены задолго до контовского крещения социологии как отдельной науки. Помимо этого, некоторые исследования создателей психологических школ глубоко социальны (бихевиоризм, фрейдизм и т. д.).

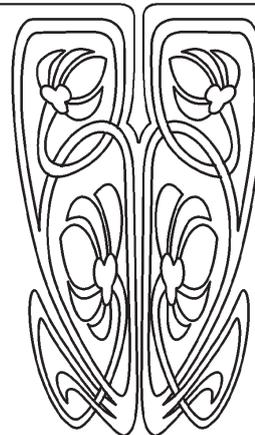
В процессе анализа имеющихся теоретических рамок, являющихся базисом для изучения идентичности, стало очевидно, что полемика разворачивается в плоскостях дихотомий индивид/общество, субъект/объект. Идентичность представляет собой сложное, полифоничное явление, которое требует серьезного подхода к изучению и серьезных методологических оснований. Инвентаризация теоретических конструкций и их классификация на основании субъектно-объектных отношений позволит раскрыть внутренний механизм формирования идентичности.

Обратим внимание, что первоначально идентичность как специальная тема начала разрабатываться в философском, затем социально-научном познании со времен Дж. Локка и Д. Юма. В социальных науках это понятие стало использоваться лишь в XX в., впервые его ввел З. Фрейд, выведя его за рамки нормативов коллективной жизни². Затем Э. Эриксон использовал это понятие, сразу придавая ему негативную коннотацию, в словосочетании «кризис идентичности». Ученые XIX в., не оперируя понятием «идентичность», касались круга вопросов, предопределяющих особенности ее формирования, в том числе выстраивая предлагаемые ими теоретические рамки в полюсах субъектных и объектных отношений.

Например, в работе Ф. Гидденса «Основания социологии» используется понятие «сознание рода»³. Этот тип сознания состоит из органической симпатии, восприятия сходства, осмысления или рефлексивной симпатии, аффектации и стремления к признанию. Индивид, осознающий свой род, практикует нерациональное поведение, движимый этой приверженностью⁴.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В эшелоне различных теоретических рамок можно выделить два подхода, основываясь на логике субъектно-объектных отношений. Они представляют диаметрально противоположные полюсы в плане предметно-объектных отношений – объектный и субъектный.

В подходе, обозначенном нами как объектный, индивид не выступает субъектом в отношениях дихотомии индивид/общество. Именно общество задает рамки идентификационной матрицы и регулирует идентификационные процессы. Варианты жизненных стратегий ограничены обществом и социальными институтами. Например, основоположник позитивизма О. Конт выделяет религию в качестве необходимого компонента общества, который помогает людям в процессе идентификации. Благодаря социальному институту религии люди обретают чувство идентичности на индивидуальном и коллективном уровнях. Конт разделяет религию на общественную и частную. Служа на благо человечества, религия руководит политикой, искусством, философией. Человечество, по Конту, превратилось в субъект «эмпирически существующего» Божества⁵.

Субъекту противостоит общество, которое детерминирует модели его поведения. Мы видим различные подходы, которые объясняют разнообразие идентичностей. Например, эссенциалисты говорят о начальной сущности, эссенции, которая предопределяет идентичности индивида (судьба, предназначение и т. д.). Уже при рождении индивид наделен приписанными статусами, которые будут задавать параметры его жизненного пути и предопределять варианты возможных выборов (пол, национальность и т. д.). Психологи, говоря об идентичности как о глубинном, индивидуальном процессе, вместе с тем занимаются разработкой защитных механизмов, помогающих индивиду изолироваться от «невыносимых событий». В своей теории Эго и защитных механизмов Анна Фрейд предложила девять способов защиты, помогающих Оно и Я в конфликтах со Сверх-Я, давлением общества⁶.

А. П. Галкин и А. Г. Кузнецов в статье «Концептуальный фон социологического дискурса об идентичности» выстраивают следующую логическую цепочку: эссенциализм понимает идентичность как результат идентификации. Идентичности – это символы, которые следует понимать как квази-объекты, выполняющие роль посредников восприятия. Они представляют собой комплексы, с помощью которых воспроизводится реальность. «Эти средства познания, конструирования исторически изменчивы и сами являются продуктом конструирования. Усвоение этих фильтров восприятия происходит помимо сознания индивидов, что делает их “прозрачными”, невидимыми и объясняет невозможность их произвольной замены»⁷. Априорные формы чувственности и рассудка, фоновые ожидания, пер-

цептивные решетки, с одной стороны, конструируются самим индивидом в виде имен, явлений, наименований групп, категорий. С другой стороны, индивид бессознательно воспринимает навязываемые ему сконструированные социальными институтами «болванки» для формирования социальной действительности. Каждый индивид неоднократно конструирует новые идентичности и реконструирует уже существующие.

Следующая теоретическая конструкция, иллюстрирующая объектный подход, – марксизм. В этом учении субъектность раскрывается с помощью категории отчуждения. Согласно марксистской теории, индивид, трудящийся «экономический человек», отчуждается от процесса труда, продукта труда, собственной сущности, и люди отчуждаются друг от друга. Это отчуждение происходит в результате эксплуатации человека человеком. К. Маркс говорит о том, что человек не в состоянии постичь себя в предметном продукте своей собственной деятельности. Иными словами, человек не идентифицировал себя с продуктом своего труда. Человек не знает о своей предметной, чувственной, телесной сущности как самой глубокой и последней, потому не узнает и самого себя в чувственном, телесном предмете. В то же время классовый подход предполагает наличие жестких идентификационных привязок внутри основных дихотомических классов – пролетариев и буржуа⁸.

Отчужденный труд отчуждает природу, с которой неразрывно связана физическая и духовная жизнь человека, его самого, род как выражение его собственного Я и прочих вещей. Как часть живого рода человек – существо универсальное и свободное. Буржуа, использующие наемный труд рабочих, отчуждают их родовую, индивидуальную жизнь. В итоге индивидуальная жизнь становится целью родовой жизни, но в отчужденной форме⁹. Родовая сущность человека превращается в чуждую ему сущность, в средство для поддержания его индивидуального существования. Отчужденный труд отчуждает от человека человеческую сущность.

Отчуждаясь от своего труда, продукта своего труда и в конечном счете от себя самого, человек отчуждается от труда другого человека, от предмета труда другого человека и от самого другого человека. В результате происходит отчуждение человека от человека в ситуации, когда человек противостоит самому себе и другим.

К. Маркс, описывая преодоление отчуждения с помощью производственных отношений, раскрывает процесс навязывания обществом индивиду своей воли с помощью наемного труда. Предположим, говорится в ставшей крылатой цитате К. Маркса, что мы производили бы как люди, «в таком случае, каждый из нас в процессе своего производства *двоющим образом утверждал бы и самого себя и другого*: 1) Я в моем производстве опредмечивал бы мою ин-

индивидуальность, ее своеобразие, и благодаря этому во время деятельности я наслаждался бы индивидуальным проявлением жизни <...> 2) В твоём наслаждении, или твоём потреблении моего продукта я бы непосредственно наслаждался сознанием того, что моим трудом удовлетворена человеческая потребность, опредмечена человеческая сущность <...> 3) Я был бы для тебя посредником между тобою и родом и сознавался бы и воспринимался бы тобою как восполнение твоей собственной сущности, как неотъемлемая часть тебя самого <...> 4) В моем индивидуальном жизненном проявлении я непосредственно создавал бы твоё жизненное проявление, и, следовательно, в моей индивидуальной деятельности я непосредственно утверждал бы и осуществлял бы мою истинную сущность, мою человеческую, мою общественную сущность. Каждый из производимых нами продуктов был бы зеркалом, из которого наша сущность лучезарно сияла бы навстречу самой себе»¹⁰. Утверждение посредством труда себя и Другого – это пример самоактуализации, о которой позже скажет психолог Абрахам Маслоу. Труд одного человека создает продукт, ориентированный на Другого, благодаря этому социальному взаимодействию индивид идентифицирует себя как создателя продукта, общественно востребованного члена общества. К. Маркс развивает свою мысль, приводя в качестве развернутого примера социальную утопию – оду свободному труду. В этом примере разворачивается картина свободного труда, человек трудится не под давлением общества (труд не мука, а наслаждение), а наоборот, свободный труд помогает ему раскрыться и выразить собственную индивидуальность¹¹.

В теоретической конструкции понимающей социологии общество создает рамки для социальных действий индивида. Социальное действие, по мысли М. Вебера, – это рациональное действие индивида, сознательно ориентированное на прошедшее, настоящее или будущее людей, причем под Другими понимаются как отдельные лица – знакомые или незнакомые, так и определенное множество незнакомых людей. Т. Парсонс обращает внимание на то, что социально ориентированное рациональное действие зависит от институционализации ценностей и образцов, превращающих их в принудительно действующие нормы человеческого поведения, обязательные требования, предъявляемые ему¹². Неслучайно М. Вебер, очерчивая задачи социолога, обращает внимание на необходимость исследований в соотношении с ценностями, ценностными интересами, предопределяющими субъективные мотивы деятельности¹³.

По мнению Р. И. Анисимова, понимающая социология XX в. ставит развитие и становление идентичности в зависимость от развития общества и его структуры. Следовательно, общество предопределяет структуру сознания, поэтому

индивидуальность имеет возможность вырваться из-под контроля только в сложно устроенном обществе¹⁴.

Ученые французской социологической школы также придерживаются позиции, что в дихотомии человек/общество общество обладает принудительной силой над человеком. Силой, обеспечивающей воздействие, выступает система нравственных связей между людьми, которые навязываются им и обладают принудительной силой.

В этой логике выстраивается и предлагаемая методика изучения общества с помощью рассмотрения социальных фактов. Непременное условие подобного изучения – выбор социальных фактов, явлений социальной жизни, не зависящих от индивидов и субъективных побуждений.

Основатель французской социологической школы Э. Дюркгейм говорит об амбивалентной реальности, в которой борются социальная и индивидуальная сущность человека. Он признает первичность социальной реальности («коллективные представления», «коллективное сознание») над индивидуальной. Общество, согласно Э. Дюркгейму, это вне- и надиндивидуальная реальность, которая посредством религиозных, гражданских культов доминирует над человеком и формирует его. Функция культуры, в том числе и религии, заключается в том, чтобы через коллективные представления объединять общество¹⁵.

Экспериментальный подход российского ученого И. П. Павлова, а также идеи И. М. Сеченова и В. М. Бехтерева оказали значительное влияние на развитие идей бихевиоризма в концепции оперантного научения Б. Ф. Скиннера и типологического подхода Г. Айзенка. Основной силой влияния в бихевиоризме выступает среда, которая организует определенную ситуацию для индивида, на которую он реагирует. Субъективные переживания индивида вторичны, первичным является его поведение. Представитель школы необихевиоризма Э. Толмен, создатель когнитивного бихевиоризма, выделяет ожидания, образцы, ценности и установки в качестве центральных детерминант действия, предопределенного внешними факторами.

Представитель немецкой социологии Ф. Теннис видит основу любых социальных образований во взаимодействии людей. В результате взаимодействия возникает нечто существенное для участников взаимодействия, значимое. Сообразно этой значимости люди начинают действовать в дальнейшем. Следовательно, социология изучает «значимые вещи» и «моральные факты». Ч. Кули в теории «зеркального Я» обращает внимание на то, что индивиды, «отзеркаливая», корректируют свое поведение, ориентируясь на значимых других. Но самостоятельность выбора значимого и значимых – это кажимость. Этот выбор осуществляется индивидами под воздей-

ствием аксиологических, моральных установок, принятых в обществе.

Л. Ф. Уорд, один из основателей американской социологии, перекидывает мостик от психологической компоненты индивида к социальной¹⁶. По его мнению, предметом социологии должны быть человеческие достижения, не в плане структуры, а в плане функции. Социология должна изучать не то, чем человек является, а то, что он делает. Связка между индивидуальным, психологическим и коллективным социологическим осуществляется через взаимодействия индивидов. Основные психические желания человека, по Уорду, – чувства голода и любви, в процессе взаимодействия с другими силы превращаются в социальные мотивы, становясь телецентрическими.

У. Самнер, еще один основатель американской социологии, к универсальным мотивам, лежащим в основе человеческих интересов, помимо голода и любви добавляет страх и тщеславие. Стержневое понятие для Самнера – понятие социального института, которое он подразделяет на естественные (семья, религия, собственность) и «предписанные», основанные на законах (банки, система выборов). Ученый также отделяет индивидуальное от коллективного, говоря о привычках, традициях, обычаях. Любая социальная идентификация основывается на противопоставлении своего и чужого: «свою» группу У. Самнер обозначает in-group, чужую – out-group. Нравы и обычаи – это, по Самнеру, системы предписаний о том, как следует и как не следует себя вести с членами своей группы и с членами чужой группы¹⁷.

Ф. Г. Гиддингс вслед за Г. Спенсером и У. Самнером считает закон естественного отбора основополагающим в человеческом обществе. Влияние индивидов друг на друга происходит с помощью механизмов внушения и подражания. В процессе этого влияния вырабатываются ценности и растет понимание их значимости для группы¹⁸.

Скажем еще об одном американском социологе, одном из основателей чикагской школы, А. Смоле. Ключевым в человеческом поведении он видит интересы как продукт деятельности общества. Он усложняет универсальные мотивы, предложенные Самнером и Уордом, и разбивает интересы на шесть категорий: здоровье, питание, работа, секс; богатство; социабельный интерес; познавательные интересы; интерес ко всему прекрасному; заинтересованность в соблюдении справедливости и правопорядка¹⁹.

Подавление коллективной реальностью индивидуальной, отмеченное Э. Дюркгеймом, «коллективные представления» и «коллективное сознание» оказывают влияние на исследователя как познающего субъекта. Один из основателей франкфуртской школы, М. Хоркхаймер, сформулировал требование для ученого представлять собой «общественного человека», который

вбирает в себя тотальность всех социальных определений, входящих в общество индивидов, т. е. рассматривать общество как «субстанция-субъект» в аспекте «субъекта»²⁰.

Разрыв между субъектом и объектом сокращен и практически отсутствует. Мир не противопоставлен субъекту, он представляет собой мир всеобщей субъективности, состоящий из intersubjectных отношений людей. Эти отношения нерегидны, их подвижность обеспечивается постоянной сменой приписываемых субъектами значений, смыслов в ходе непрерывных контактов. Один из основателей феноменологической парадигмы Э. Гуссерль, анализируя процесс познания, пришел к выводу, что на уровне индивида и исследователя познающая личность обладает некоторой структурой, выработанной в процессе познавательной деятельности, которая гарантирует достоверность и становится условием становления общей осмысленности сущего. Отвечая на методологический вопрос: «Каким образом мы можем признать реальность существования мира и остальных участников познавательного процесса?», Э. Гуссерль обращает внимание на особенности сознания, его многоуровневую структуру. Интенциональность и допредметная данность мира социальных связей и отношений задают познающей личности рамки, в которых индивидом осуществляется опыт, понимание тождественности всякого «Я» некоторому другому «Я». Индивидуальный процесс самоотождествления осуществляется в социально заданных горизонтах типичности²¹.

Мы выделяем три типа отношений между индивидом и обществом на основании объектно-субъектных отношений. В первом типе превалирует влияние субъекта на объект, во втором – влияние объекта на субъект, третий тип – сочетание первых двух. Второй тип ориентирован на внешнюю составляющую, влияние объекта на субъект, общества на индивида. Это влияние создает предпосылки для формирования идентификационной матрицы индивида, в последующем изменяет в соответствии со своей структурой и функциями идентичность субъекта. В третьем типе – сочетание первого и второго, результирующей этого процесса предстает амбивалентная идентичность. На наш взгляд, последний тип наиболее соответствует реальности. Его жизнеспособность обусловлена амбивалентностью самого индивида: работой субъективных и общественных факторов, так как любая субъективность (самость), подвержена влиянию социальной среды.

Примечания

¹ Давыдов Ю. Н. Введение. Исторический горизонт теоретической социологии // История теоретической социологии : в 4 т. Т. 1. М. : Изд-во «Канон+» ОИ «Реабилитация», 2002. С. 7.

- ² См.: Орлова Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // *Вопр. социальной теории*. 2010. Т. IV. С. 90, 91.
- ³ См.: Гиддингс Ф. Г. Основания социологии. Анализ явлений ассоциаций и социальной организации. М.: КРАСАНД, 2012. С. 75–81.
- ⁴ Ф. Гидденс приводит в пример южанина времен Гражданской войны в США (1861–1865 гг.), который жертвует крупные денежные средства Конфедерации, хотя понимает, что она обречена на провал (Там же).
- ⁵ См.: Конт О. Курс положительной философии : в 6 т. Т. 1. Философия математики и механики. СПб.: Книжный магазин Т-ва «Посредник», 1900.
- ⁶ См.: Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика, 1993.
- ⁷ Галкин А. П., Кузнецов А. Г. Концептуальный фон социологического дискурса об идентичности // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии*. 2007. № 6. С. 99.
- ⁸ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. : в 50 т. Т. 46. М.: Гос. изд-во полит. лит. 1968–1969. Ч. 1. С. 585.
- ⁹ Там же. С. 567.
- ¹⁰ Там же. С. 113–127.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2002. С. 877.
- ¹³ См.: Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 804.
- ¹⁴ См.: Анисимов Р. И. Трансформация гражданской идентичности в России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.
- ¹⁵ См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
- ¹⁶ См.: Уорд Л. Очерки социологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- ¹⁷ См.: Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь : пер. с англ. / под ред. С. А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004.
- ¹⁸ См.: Гиддингс Ф. Г. Указ. соч. С. 23–55.
- ¹⁹ См.: Смолл А. // *Социология : энциклопедия* / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. М.: Энциклопедия, 2003.
- ²⁰ См.: Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум; Ювента, 1997.
- ²¹ См.: Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск : Харвест ; М.: АСТ, 2000.

УДК 316.43

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ГОРОДАХ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

И. А. Юрасов, И. Н. Горячев

Пензенский государственный университет
E-mail: penzaHouse@yandex.ru

В современных условиях для дальнейшего поступательного развития регионов необходимо повышение качества человеческого капитала. В статье приводится опыт Приволжского федерального округа, в частности Башкортостана, по развитию малых городов и предлагается для сохранения и роста человеческого капитала внедрение системы регионального планирования, включающей выделения субрегиональных узлов.

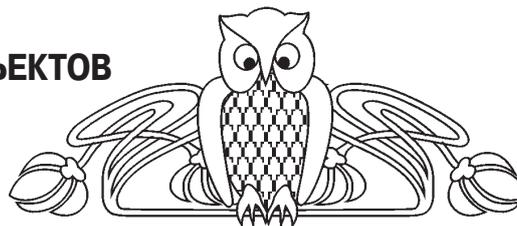
Ключевые слова: город, миграция, регион, урбанизация, человеческий капитал.

Human Capital in the Cities of the Volga Federal District

I. A. Yurasov, I. N. Gorjachev

In modern conditions for further development of the region need to improve the quality of human capital. The article deals with the experience of the Volga Federal District and offers for the conservation and growth of human capital implementation of regional planning and the allocation of sub-nodes.

Key words: city, migration, region, urbanization, human capital.

Материальное богатство и экономический рост не являются ключевыми факторами благосостояния в современной экономике. Не менее важны социальные факторы. Так, в XX в. произошел переход к парадигме устойчивого человеческого развития. Ее основа – развитие человека, мерой которого выступает степень обогащения физической и духовной жизни людей, повышения ее качества¹. Это ключевая тема первого мирового Доклада о развитии человека (ДРЧ), изданном Программой развития ООН (ПРООН) в 1990 г., а также ДЧР за 2010 г., где формулируются новые подходы к определению человеческого развития².

На очередной Конференции ООН в 2012 г. предложена методика оценки национального богатства. Одним из трех активов богатства является человеческий капитал (образовательный потенциал населения, трудовые навыки)³. В условиях пятого технологического цикла, по методологии Н. Д. Кондратьева⁴, этот актив имеет ключевое